Власть, которая позволяла ей смотреть на всех свысока и оставлять их позади.

Но эта сила стала бесполезной после того, как Ахиллеон перестал ей доверять. Вызвав его подозрения, Хейзел стала бессильнее и слабее лепестка цветка. От власти императрицы остался только титул.

Воспоминания о служанках, которые отказывались выполнять её просьбы и оправдывались тем, что так велел император, всплывали в уме одно за другим.

В конце концов, самым опасным было то, что Хейзел стала одержима этой силой. Цена за беспечность. Цена веры в то, что любовь и милость, которые мужчина дарил ей, не изменятся, несмотря ни на что.

Оглянувшись на своё надменное и глупое прошлое, девушка почувствовала себя совершенно опозоренной. Успокоившись, принцесса стала планировать своё будущее.

Она должна стать кому-то женой, но не Ахиллеону. Возможно, её супругом станет человек из какой-нибудь страны, находящейся далеко от Граунда, или же это будет выходец из могущественной семьи её королевства.

Статус дочери короля – это очень дорогой товар на брачном рынке, обесценивающий при этом то, что в первую очередь Хейзел остаётся человеком.

Она знала, что отец, король, выберет для неё будущего супруга достаточно рано: до того, как Хейзел повзрослеет. Неважно куда после отправится девушка, Илиас попытается выдать свою дочь замуж за того, кто будет готов заплатить самую высокую цену.

Счастье дочери не включалось в эту стоимость. Принцесса помнила это слишком хорошо.

Вернувшись в прошлое, она заботилась лишь о том, чтобы не иметь никаких отношений с Ахиллеоном, также как и с Сизифом. Хейзел не хотела иметь ничего общего с братьями Демофос.

Сбежать от них и стать незнакомцами навсегда. Это было именно то, чего она желала.

Но принцесса сомневалась, что это решит проблему. Будет ли у неё то будущее, которое она действительно хочет?

Ахиллеон станет императором. Это нельзя было изменить. Его восшествие на престол империи было вне её досягаемости.

Этот мужчина родился одарённым, защитит континент и заставит всех преклониться перед ним.

Даже если сейчас он был наследным принцем, вскоре вновь взойдёт на трон и захватит власть над континентом. Граунд не будет исключением.

Великое благословение было дано королевству, стоило только их принцессе стать императрицей. Лишь из-за того, что Граунд был её родиной, Ахиллеон в прошлом даровал ему исключительные привилегии. Другие завоёванные страны не получили такой милости.

Когда Хейзел вышла замуж за императора, Илиас изменил отношение к дочери: мужчина стал добрее. Но изменился не только он.

То же самое произошло с членами семьи со стороны матери, герцогини Консес. Родственники демонстрировали своё уважение императрице всякий раз, когда у них появлялась возможность для этого, и отправляли к ней деда, чтобы поинтересоваться, как у девушки дела. Хейзел же была рада приветствовать герцогство Консес.

Это происходило потому, что семья матери, имеющая связи с заморскими странами, оказывала ей большую поддержку. Императрица нуждалась в силе, независимо от расположения императора.

Но теперь…

“Семья Консес готова отречься от меня.”

Принцесса вспомнила коробку с лекарствами, которую принесла с собой леди Пайс, когда приходила в последний раз. Хейзел прекрасно понимала, что женщина не собиралась отдавать их ей.

“Это напомнило мне о реальности.”

Королева Мартина была мертва, и состояние первой принцессы без поддержки семьи матери напоминало разрушенный корабль, который пошёл ко дну в штормовое море. Хейзел уже качают туда-сюда морские волны, и, в конце концов, девушка погрузится глубоко в море.

Никто из семьи Консес не пришёл навестить Хейзел, несмотря на слухи о её болезни. Ни герцог Сеймур Консес, ни его сыновья или их дети… (1)

“Почему я раньше не подумала об этом?”

Она верила, что они на её стороне. Но в прошлом это было так лишь из-за того, что Хейзел стала императрицей Демофоса. В этот раз всё будет по-другому.

Теперь же первой принцессе нужна была поддержка герцогства, чтобы выжить в будущем.

“Уверена, они хотят заполучить статус герцога.”

Сеймур Консес жил слишком долго. Его жена умерла первой, некоторые из его детей тоже покинули этот мир, а он всё ещё был жив. Мужчина жил дольше, чем король, которому он служил.

В детстве Хейзел была уверена, что её дед обладал магией бессмертия. Внешний вид мужчины не изменился с тех пор, как она была ребёнком. Его волосы были седыми, но он был здоров настолько, что не пользовался тростью. Десять лет спустя, и ещё десять лет… Он всегда выглядел одинаково.

Перед Сеймуром даже её мать, королева, не могла не преклонить колени.

Несмотря на то, что Мартина была его дочерью, она была выше статусом, поэтому по правилам герцог, демонстрируя своё уважение, должен был преклоняться перед ней, но Сеймур оставался непреклонным на их личных встречах. Скорее, Мартина склоняла голову, чтобы проявить уважение ему.

Посещая внучку, дед по материнской линии интересовался, как поживает Хейзел.

Возможно, время всё же просочилось сквозь его пальцы, потому что Сеймур показывал

признаки слабости в последние годы. Его визиты во дворец стали постепенно сокращаться, и мужчина начал посылать своих сыновей вместо себя заботиться о делах.

Пришло время дядям занять его место.

Каждый из них пытался произвести впечатление на герцога.

Конечно, его старший сын Уилвес имел первоочерёдное право на наследование, но, несмотря на экстраординарный интеллект, к сожалению, мужчина обладал слабым здоровьем. Часто говорили, что ему будет трудно возглавить семью и вести дела из-за его частых приступов гемоптизиса(2) и обмороков.

Следующими по праву наследования были дяди-близнецы. У них была всего пятиминутная разница, но они были совершенно разными.

Теодор, старший, был деликатным, если говорить о хороших чертах, но крайне узколобым, если вспоминать про отрицательные. В его характере было помнить, что ему сделал или сказал другой человек, чтобы потом отомстить.

Другой брат, Бредан, напротив, был вспыльчивым человеком. Если бы Хейзел попыталась описать его с лучшей стороны, то сказала бы, что он просто заносчивый, но в большинстве случаев всё было намного хуже.

Уилвес изо всех сил пытался справиться с большими и мелкими происшествиями, в которых участвовал его братец, так как тот не мог долго сдерживаться, позволяя гневу овладеть им.

Нет необходимости говорить, что близнецы часто дрались. Сеймур однажды отослал их в страны, которые находились в разных концах континента, заявив, что бросает их.

Просто удивительно, что их личности настолько различались, несмотря на то, что они были братьями, рождёнными от одной матери.

Именно поэтому напряжение вокруг братьев было сильным, как думала Хейзел.

“Так кого же выбрать?”

Престарелый дедушка был исключён из списка. Всё, что ей было нужно, это человек, которым она могла бы легко манипулировать, тот, кто добровольно пришёл бы к ней.

Уилвес был старше её матери, Мартины, и физически слаб, однако обладал гениальным разумом. Этот мужчина дотошен и достаточно холоден, чтобы считаться наиболее похожим на Сеймура среди всех его детей.

Разница в возрасте между Мартиной и её младшими братьями была намного меньше, так что с Хейзел их разница в возрасте была около тринадцати лет. Это было преимуществом близнецов, поэтому Хейзел выбирала именно между ними.

Принцесса начала сравнивать близнецов: узколобого Теодора и вспыльчивого Бредана. У дяди Теодора была высокая самооценка из-за его чувствительности, и он был мстительным. Мужчину становилось трудно терпеть, если тот замечал, что отстаёт от брата. Дядя Бредан наоборот: если он чувствовал себя погружённым в дело, то не обижался на кого-то слишком долго, из-за чего был более конкурентоспособным.

“С которым из братьев будет легче справиться и привлечь к делам?”

Хейзел поставила их на воображаемые весы и начала сравнивать. Маятник, который был наклонен в одну сторону, продолжал двигаться в том же направлении, но потом резко менял сторону, и так раз за разом.

Девушка так запуталась в своих мыслях, что не заметила, как Мэри подошла и заговорила с ней:

— Ваше Высочество, пришла принцесса Лоретт.

Хейзел кивнула.

“Снова?”

— Скажи ей, чтобы зашла.

— Сестра! – как только вторая принцесса вошла в комнату, сразу же подбежала к Хейзел и опустилась перед ней.

Лоретт выглядела так, словно вот-вот разрыдается. Девушка, наверное, всю ночь ворочалась и вертелась в постели, как и Хейзел, так что мешки под её глазами были не менее тёмными.

— Я очень, очень сожалею о вчерашнем.

— Что? О чём? – когда Хейзел с улыбкой задала вопрос, младшая принцесса прикусила губы.

— Тебе плохо, потому что я попросила вместе пойти на маскарад. И даже ранила твои чувства, проводя время с принцем Сизифом….

“Ты всё понимаешь.”

Подумала по себя Хейзел, сохраняя улыбку.

— Конечно нет, Лоретт, – ответила она, держа Лоретт за руку после того, как подняла. – Это просьба моей сестры, и я, как старшая, делаю это, потому что твоё желание для меня закон.

Хейзел продолжила говорить, кивая головой:

— И то, что ты сделала, было лишь для того, чтобы исполнить свой долг принцессы.

— Долг?..

— Разве ты не пытаешься подружиться с ним, потому что переживаешь, что мне неловко с принцем Сизифом?

— Но…

— Мы – дочери короля. Были ли бы мы ему нужны, если бы не ладили с принцем другой страны? – Лоретт выглядела озадаченной, гадая, является ли правдой то, что сказала Хейзел. – Это могло перерасти в дипломатический конфликт. Прямо сейчас принц Сизиф заключает мирный договор с Граундом, и, если мы не поладим с ним, это может негативно повлиять на дела королевства.

— О…

К счастью, вторая принцесса, казалось, поверила в это объяснение. Хейзел же не хотела оставлять вражды между собой и Сизифом.

“Я уже проходила в прошлом через ложное обвинение в том, что желала быть с мужчиной моей младшей сестры.”

До тех пор, пока Сизиф влюблён в Лоретт, у неё не было намерений возвращать принца себе.

— Благодаря тебе мы смогли заключить мирный договор с Демофосом. Все почести для тебя, Лоретт, – добавила Хейзел, глядя на лицо сестры, которая все ещё была озадачена. – Я так рада, что ты есть.

_____

Послесловие к главе от переводчика:

Я так счастлив, я так рад

У меня есть ты

Хочу сказать: "благодарю"

И говорю: "Mercі"

Mercі – благодарю тебя

Mercі - спасибо, что ты есть!

1. п/р.: При переводе первых глав была допущена ошибка в имени герцога Консес. Для понимания привожу упрощённое семейное древо:

герцог Консес – Сеймур (не Вангду [Кто вообще догадался так перевести…])

его дочь – Мартина

внучка – Хейзел

2. п/п.: Гемоптизис – кровохарканье.

http://tl.rulate.ru/book/58881/3333124